

Д Ж Е Н Н И Х О Л Л

СКАЗАНИЯ ВИКИНГОВ

ИСТОРИИ О ДРЕВНИХ КОРОЛЯХ,
ОТВАЖНЫХ МОРЯКАХ,
СРАЖЕНИЯХ И НЕВИДАННЫХ
СТРАНАХ

Дженни Холл

**Сказания викингов. Истории
о древних королях, отважных
моряках, сражениях и
невиданных странах**

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37926143
ISBN 978-5-9524-5333-3

Аннотация

Когда Харальд стал королем и завладел всей Норвегией, желание убежать от суровой власти, тяга к приключениям и жажда богатства заставили самых смелых викингов покинуть родную землю и уйти в плавание. Ветер уносил корабли к неизведанным островам. В поисках гостеприимных земель наши герои передвигались от одного берега к другому. Так появились поселения в Исландии, Гренландии и в Америке. Ночи в Исландии длинные. Домочадцы собирались вокруг огня, поближе к теплу и свету. Глава семьи рассказывал о королях Норвегии, о путешествиях, далеких странах и кровавых сражениях. Люди знали и любили эти истории, а скальды – слагали по ним саги и пели под звуки арфы. Со временем их записали на пергаменте, и они дошли до наших дней...

Содержание

Что такое саги?	6
Часть I	10
Ребенок	11
Зубной раб	14
Ферма Олафа	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дженни Холл
Сказания викингов
*Истории о древних
королях, отважных
моряках, сражениях и
невиданных странах*

Jennie Hall

VIKING TALES

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»,
2018

* * *

Что такое саги?

Исландия – маленькая страна, расположенная далеко на севере в суровом холодном море. Люди обнаружили ее и поселились там более тысячи лет назад. В теплое время года они рыбачили, запасали впрок рыбий жир, охотились на морских птиц, собирали перья, ухаживали за овцами и заготавливали сено. Но зимы были долгими, темными и очень холодными. Мужчины, женщины и дети проводили время дома. Они чесали и пряли шерсть, ткали и вязали. Все члены семьи часами сидели вокруг очага, устроенного в середине комнаты. Огонь, пылавший в очаге, был единственным источником света. В темных углах клубились тени. Вдоль потолочных балок вился дым. Дети сидели на земляном полу у огня. Взрослые располагались на длинной, узкой скамье, которую ставили поближе к теплу и свету. Руки людей были заняты – они работали с шерстью. Но умы были свободны. Губы и уши тоже. Люди могли думать, говорить и слушать. О чем они могли вести беседы? О летней рыбалке, удачной охоте – удалось подстрелить лису, о морском путешествии в Норвегию. Но все это быстро надоедало. Родители смотрели на детей и думали: «У них нет возможности учиться. Как сделать их храбрыми и умными? Как научить их любить свою страну и старую добрую Норвегию? Быть может, этому помогут рассказы о сражениях, подвигах и сильных людях?»

И когда семьи собирались вечерами, чтобы поработать при красноватом свете очага, отцы стали рассказывать детям об отважных королях Норвегии, о долгих, полных опасностей путешествиях к далеким берегам, где живут совсем другие люди, о кровавых сражениях и отважных героях. В сельских домах по всей Исландии люди снова и снова рассказывали эти истории, и постепенно все узнали и полюбили их. Некоторые мужчины умели петь и играть на арфе. Это делало знакомые истории еще интереснее. Люди называли таких людей скальдами, а их песни — сагами.

Каждый год в середине лета устраивался большой сбор. Люди со всей Исландии собирались, чтобы выработать законы. В перерывах, когда людям требовался отдых, скальд брал в руки арфу, забирался на большой валун или пригорок и начинал песнь о подвигах древнего северного героя. Услышав первые звуки арфы и слова песни, люди сбегались со всех сторон, радостно восклицая: «Скальд! Скальд! Сага!»

Они могли стоять вокруг поющего часами и слушать, выражая свое одобрение громкими криками.

Когда скальд уставал, в толпе находился другой, который начинал петь или рассказывать историю. Когда скальд спускался с возвышения, обязательно находился какой-нибудь богатый человек, который подходил к нему и говорил: «Проведи следующую зиму в моем доме! Нам очень нравятся твои песни».

Поэтому лучшие скальды часто путешествовали и посе-

щали дома многих людей. Песни делали их желанными гостями везде. На праздниках им всегда отводили лучшие места. Им дарили богатые подарки. Даже король Норвегии иногда посылал своих людей в Исландию, чтобы те передали какому-нибудь известному скальду: «Приезжай ко мне. Ты не уйдешь с пустыми руками. Люди говорят, что в Исландии слагают самые красивые песни. Я хочу их услышать».

Эти истории не записывались. В те времена лишь немногие умели читать и писать. Скальды запоминали песни, слушая их. Но со временем все больше людей овладевали грамотой. И тогда они сказали: «Эти истории – наше богатство. Давайте их запишем, чтобы они не забылись».

После этого некоторые люди в Исландии стали проводить зимы за написанием книг. Они писали на овечьей коже. Мы называем ее пергамент. Такие книги, написанные на пергаменте, хранились столетиями. Их и сегодня можно видеть в музеях Норвегии. Одни листы были утрачены, другие порваны. Все они пожелтели, письма утратили четкость. И тем не менее они для нас чрезвычайно ценны. Из них мы узнаем, как жили наши предки. На плохо сохранившихся листах мы видим те самые слова, которые записали исландцы много столетий назад, повествуя о древних королях и сражениях, об отважных мореплавателях и невиданных странах. Эти старые истории вы прочитаете в моей книге.

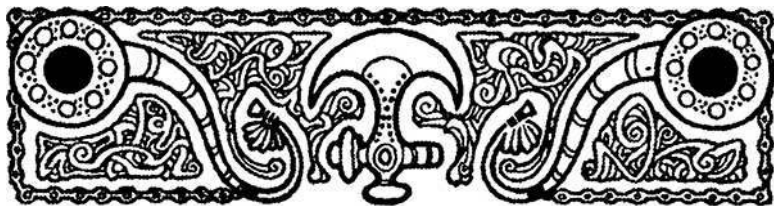

Часть I

В Норвегии

Ребенок

Когда-то давным-давно жил в Норвегии король Хальфдан. Однажды утром королева сказала ему:

– Прошлой ночью мне снился странный сон. Я стояла в траве перед беседкой и вытащила из подола платья колючку. Пока я держала ее в руке, она выросла в высокое дерево. Ствол его был толстый и красный, как кровь, но нижние ветви тонкие и зеленые, а верхние – белые. Мне показалось, что ветви этого дерева раскинулись так широко, что накрыли всю Норвегию и даже простирались дальше.

– Странный сон, – согласился король Хальфдан. – Сны – вестники богов. Хотелось бы знать, что они намеревались нам сказать? – И он задумчиво погладил голову.

Через некоторое время после этого в большой зал, где сидел король Хальфдан, вошла служанка. В руках у нее был маленький белый сверток.

– Милорд, – сказала она, – у вас только что родился сын.

Я объявляю этого младенца своим сыном и нарекаю его Харальд

– Как здорово! – воскликнул король, вскочил и стремительно подошел к женщине. – Покажи мне его скорее! – с восторгом воскликнул он.

Служанка положила сверток на землю и развернула его. Внутри оказался маленький мальчик. Король внимательно посмотрел на него.

– Хороший малыш, – одобрительно проговорил он и улыбнулся. – Приведи Ивара и Торстейна.

Это были капитаны королевской армии. Вскоре они пришли.

– Будьте свидетелями, – сказал Хальфдан.

Он взял малыша на руки, а старая служанка принесла серебряную чашу с водой. Король опустил пальцы в воду и сбрызнул ребенка водой, приговаривая:

– Я объявляю этого младенца своим сыном и нарекаю его Харальд. Мой дар ему – десять фунтов золота.

Служанка отнесла младенца в комнату королевы.

– Милорд объявил его своим сыном, – сообщила она. – Впрочем, это неудивительно. Ребенок совершенен во всем.

Королева взглянула на малыша и улыбнулась, а вспомнив свой сон, задумалась.

– Большое дерево. Неужели это мой маленький ребенок?

Зубной раб

Когда Харальду было семь месяцев от роду, у него прорезался первый зуб. Его отец сказал:

– Весь молодняк моих стад – ягнят, телят и жеребят, – появившийся на свет после рождения этого малыша, я сегодня дарю ему. Еще я дарю ему этого молодого раба, Олафа. Таковы мои дары «на первый зуб» моего сына.

Мальчик рос очень быстро. Едва научившись ходить, он все время проводил на свежем воздухе. Бегал по лесам и холмам, купался в ручьях. И всегда рядом с ним был его зубной раб. Ведь когда-то король сказал Олафу:

– Будь всегда рядом с ним.

Олаф знал множество историй, и Харальду очень нравилось их слушать.

– Пойдем на скалу Эгира, Олаф, и ты будешь рассказывать мне истории, – говорил он почти каждый день.

И они отправлялись в путь. Олаф носил длинное свобод-

ное одеяние из белой шерсти, стянутое на поясе ремешком. На нем были грубые башмаки и кожаные штаны. Его шею охватывал железный обруч, сделанный так, что мужчина не мог его снять. На нем были странные знаки, называемые рунами. Надпись гласила: «Олаф, раб Хальфдана».

А одежды Харальда были нарядными. Его плечи покрывала накидка из серого бархата, которая крепилась на груди большими золотыми пряжками. Когда она развевалась на ветру, становилась видна ярко-алая подкладка и красная куртка из дорогого сукна. На ногах – серые шерстяные панталоны¹. Золотые шнурки обвивали ноги от лодыжек до коленей. Длинные светлые волосы были перевязаны золотой лентой.

Эти двое шли по неизведанной, дикой стране. Они забивались на крутые скалы, где среди камней лишь изредка попадались небольшие участки земли и со всех сторон вздымались гигантские валуны, из трещин которых росли деревья. Некоторые камни откалывались и скатывались вниз, к подножию горы.

– Их сломал Тор, – говорил Олаф. – Он разъезжает по небу и швыряет свой молот в тучи и горы. Поэтому бывает гром и молния, трескаются скалы. Его молот никогда не промахивается и всегда возвращается ему в руку, готовый снова

¹ Викинги носили как узкие облегающие штаны из кожи или сукна – «брокер», так и более широкие, напоминающие восточные шаровары. Низ штанов обматывали длинными лоскутами кожи или материи. – *Ред.*

лететь, куда пожелает хозяин.

Добравшись до вершины горы, они оглянулись. Далеко внизу расстилалась зеленая долина. С одной ее стороны море врезалось в землю, образуя фиорд. По обе стороны фиорда возвышались отвесные скалы – из-за них вода казалась черной, укрытой тенями. Всю долину окружали высокие горы, склоны которых поросли соснами. Вдали тоже виднелись горы. В долине располагались дома Хальфдана.

– Какими маленькими кажутся наши дома отсюда, – сказал Харальд. – Но я почти могу – да, я могу разглядеть красного дракона на крыше большого зала. Ты помнишь, Олаф, как я забрался на него и уселся ему на голову?

Мальчик рассмеялся, притопнул и бросился бежать. Наконец они добрались до скалы Эгира и остановились на ее плоской вершине. Харальд подошел к краю и посмотрел вниз. Он увидел лишь неровную каменную стену и далеко внизу черную воду фиорда. Олаф некоторое время наблюдал за ним, а потом сказал:

– Ты совсем не побледнел, Харальд. Это хорошо. Мальчик, который может спокойно смотреть на стену скалы Эгира, не побоится заглянуть в лицо смерти на войне, когда станет мужчиной.

– Эгей! Я не боюсь войны! – закричал Харальд. Он отбросил накидку и достал из ножен, висевших на поясе, маленький кинжал. – Смотри, разве он блестит не так же, как меч? И я ничего не боюсь. Хотя это, разумеется, только игрушка.

Когда мне будет восемь лет, я получу настоящий меч, острый зуб войны.

Он отбросил накидку и достал из ножен, висевших на поясе, маленький кинжал

Он взмахнул кинжалом, словно это был длинный меч, после чего подбежал и сел на камень рядом с Олафом.

– Почему это место называется скалой Эгира?

– Ты знаешь, что на небесах есть Асгард, – сказал Олаф. – Это чудесный город, где золотые дома богов стоят в золотой роще. Его окружает высокая стена. В доме Одина, отца всех живущих, есть большой зал для пиршеств – больше, чем вся земля. Он называется Валгалла. В нем пять сотен дверей, а вместо балок – копья. Крыша покрыта мечами. На скамьях латы. На высоком троне сидит Один, на его голове золотой шлем, в руке – копье. У его ног лежат два волка. Справа и слева от него сидят боги и богини, зал полон тысячами и тысячами воинов, храбрейшими из храбрых, павших в боях. В Валгалле хорошо. Там варят лучшую медовуху, которая никогда не кончается. Там много скальдов, которые поют чудесные песни, – ничего подобного люди не слышали. Перед дверями Валгаллы раскинулся чудесный луг, где воины каждый день сражаются и покрывают себя славой. Они получают раны и наносят их. А ночами они пируют, и их раны заживают. Но в Валгаллу попадают только те мужчины, которые храбро приняли смерть в бою. Мужчины, умершие от болезней, отправляются вместе с женщинами, детьми и трусами в Нифльхейм. Там богиня Хель глумится над ними, ужасный

холод пробирает их до костей, они садятся и замерзают.

Много лет назад Эгир был великим воином. Его называли Эгир Большие руки. Его меч побывал во многих сражениях, и не счесть, сколько воинов он отправил в Валгаллу. Мечи других мужчин задевали его плоть и оставили на ней шрамы, но ни один из них не нанес ему смертельную рану. Его волосы побелели, руки стали тонкими и слабыми. В стране был мир, и Эгир с сожалением сказал: «Я стар. Сражений нет. Неужели я должен умереть в постели, как женщина? Неужели мне не суждено увидеть Валгаллу?» – Но Один когда-то постановил: «Если мужчина стар, чувствует близость смерти и не может умереть в бою, он должен принять смерть, совершив храбрый поступок, и тогда он будет пировать вместе со мной в Валгалле». И однажды Эгир пришел на эту скалу.

– Чтобы совершить храбрый поступок и попасть в Валгаллу! – воскликнул Харальд.

– Да. Он достал меч, взмахнул им над головой, поднял щит и прыгнул с этой скалы в воды фиорда.

– Здорово! – вскричал Харальд и вскочил на ноги. – Думаю, Один встал со своего трона, чтобы приветствовать этого храброго человека, когда он вошел в двери Валгаллы.

– Так поется в песнях, – ответил Олаф. – Скальды до сих пор поют об Эгире по всей Норвегии.

Ферма Олафа

Как-то раз Харальд спросил:

– Из какой ты страны, Олаф? Ты всегда был рабом?

Глаза раба вспыхнули.

– Когда ты станешь мужчиной, – сказал он, – и отправишься, как викинг, в Данию, спроси у жителей, слышали ли они об Олафе Хитреце. Там, далеко отсюда, моя страна. Нас разделяет холодное море. Мой отец – Гудбранд Большой. В его зале пировали две сотни воинов, а потом шли за ним в бой. Рядом с ним сидели десять сыновей. Я был самым младшим. Однажды отец сказал: «Все вы – взрослые мужчины. Здесь у нас нет места для стольких вождей. Старший сын унаследует мою ферму, когда я умру. Все остальные должны стать викингими». У него было три корабля. Их он отдал моим братьям. А я остался той весной и построил себе лодку. Лодка была рассчитана только на двадцать весел. Я думал, что за мной никто не последует: ведь я был слишком юн, мне было

всего пятнадцать лет. Я построил лодку, похожую на дракона, – драк-кар. На носу я вырезал драконью голову с открытой пастью и высунутым раздвоенным языком. Глаза я сделал красными от злости. «Будь здесь, – сказал я, – и шипи на моих врагов». На корме я сделал место для кормчего и прочный румпель для руля. На бортах я вырезал драконью чешую. Потом я выкрасил мое творение в черный цвет и на каждой чешуйке поставил золотую отметину. Я назвал свою лодку «Бегущая по волнам». Она неслась по волнам на удивление быстро. Ничего подобного мне не доводилось видеть.

В ночь, когда постройка была завершена, я пришел к отцу на пиршество. Когда мясо было съедено и рога с медовухой пошли по кругу, я встал, высоко поднял свой рог и сказал: «Вот моя клятва: я поплыву в Норвегию, разорю побережье и наполню свою лодку сокровищами. Тогда я найду подходящую ферму и стану зимовать на этой земле. Кто пойдет со мной?» Один из мужчин сказал: «Он еще ребенок и не понимает, что говорит, замахивается на многое, но ничего не добьется». Но зато другие встали и подняли свои рога, наполненные медовухой. Тридцать мужчин, один за другим, сказали: «Я пойду с этим пареньком и не отвернусь от него, пока мы оба живы».

На следующее утро мы сели в мою лодку-дракона и отплыли от берега. Я сидел на месте кормчего. Когда моя лодка неслась по волнам, я сочинил песню и запел ее: «Дракон летит, куда лежит его путь? Там мечи будут петь, ко-

пья кусаться, а я – смеяться». И мы направились к побережью Норвегии. Мы побывали незванными гостями за столами многих жителей. У некоторых людей, по нашему мнению, было слишком много золота, от которого их следовало освободить. И я сказал: «Брюхо моего дракона никогда не наполняется». Для золота в нем тоже нашлось место. Лучше жить на море, а другие пусть выращивают урожай и заботятся о припасах. Дом пахнет дымом, а корабль – весельем. Из дома можно увидеть только закопченную крышу, а с корабля видна Валгалла.

Так мы и путешествовали вдоль побережья, получая много богатств и веселья. Через некоторое время мои люди сказали: «Когда же ты подыщешь ферму, Олаф?» А я ответил: «Еще не пришло время. Летом лучше быть викингом. Когда море замерзнет и наш дракон больше не сможет лететь по волнам, мы найдем для себя ферму и останемся там». Когда наступила зима, я сказал своим людям: «Теперь можно подумать и о ферме. Мне приглянулась одна – на берегу в стране короля Хальфдана». И мы направились к ферме. К берегу мы пристали поздно ночью, вытащили лодку на берег и тихо пошли к дому. Это было довольно богатое хозяйство. Там были столы, и кладовая для припасов, и кузница рядом с домом. В дом вела только одна дверь. Мы подошли к ней, и я постучал своим копьём. «Эй, есть кто живой?!» – закричал я. Мои люди тоже подняли шум. Наконец кто-то из дома спросил: «Кто там?» И я ответил: «Открывай, иначе ты

тотчас поймешь, что у твоих дверей сам Тор». После этого я сильно стукнул по двери щитом. Дверь слегка приоткрылась, но я распахнул ее и вбежал в дом. Там было очень темно. Я ничего не видел – только угли краснели в очаге. Я остановился спиной к стене: не хотелось получить удар мечом в спину из темноты. «Зажги огонь», – сказал я. Не дождавшись исполнения приказа, я повысил голос: «Поторопись. Ты оказываешь гостям слишком холодный прием». Мои люди засмеялись. «Скупой человек. Он ведет себя так, будто совсем нас не ждал», – сказали они. Тем временем фермер раздул угли и подбросил дров. Вскоре они разгорелись, и в свете огня мы смогли оглядеться. Мы находились в маленьком зале, в середине которого был очаг. Здесь были скамьи для двадцати человек с каждой стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.